

После перерождения он всё время думал о том, как укрепить свои позиции в резиденции Су, и забыл о существовании этой тщеславной женщины. Зачем она пришла сейчас? Притвориться дружелюбной, чтобы получить выгоду, а затем продолжить свои попытки взобраться на вершину, попасть во дворец?

Теперь Су Юнь понимал: она согласилась на помолвку с ним лишь потому, что тогда не могла попасть во дворец. Позже, когда император объявил о выборе наложниц, она без колебаний устранила его как препятствие.

— Молодой господин, вы всё ещё не вспомнили? Молодой господин! Вы меня слушаете? — Сяо Чжуцзы несколько раз окликнул Су Юня, но тот, казалось, не слышал, полностью погруженный в свои мысли.

Су Юнь ещё не решил, как встретиться с этой женщиной, которую он когда-то любил, с которой был обручен, но которая затем жестоко отравила его.

Чего она хочет сейчас? Если не хотела принимать помолвку, могла бы сказать об этом сразу, а не прибегать к таким радикальным методам для достижения своих целей.

Су Юнь сидел у окна в задумчивости, вспоминая многое из прошлого. После перерождения он изменил свой образ жизни, перестал быть тем глупцом, над которым все издевались. Многое изменилось, и теперь, когда эта женщина пришла, увидев его таким, будет ли она по-прежнему пытаться устранить его?

Су Юнь усмехнулся. В прошлой жизни он думал, что любит эту женщину, но на самом деле его привлекли лишь её красивая внешность и притворная нежность. Когда никто не хотел иметь дела с ним, глупцом, она, казалось, приняла и поддержала его. Су Юнь был благодарен ей за это.

Но теперь, зная, что за её мягкостью скрывалась ложь, и видя грязь в её сердце, он чувствовал только желание отомстить.

Сяо Чжутин шла по саду в сопровождении служанки Го-эр. Она давно слышала, что резиденция Су огромна, но только оказавшись здесь, поняла, насколько она велика.

— Госпожа, я слышала, что старший сын Су... — Го-эр приблизилась к Сяо Чжутин и прошептала. — Говорят, старый господин — дурак. Вы правда хотите согласиться на свадьбу с ним?

Сяо Чжутин бросила на неё недовольный взгляд.

— Дурак ли он, увидим. Выйду ли я за него, зависит от моего настроения. Но это место действительно большое и уютное. Жить здесь будет приятно.

Она улыбнулась, гуляя по саду, оглядывая небо и зелень.

— Здесь совсем другая атмосфера, чем в нашей резиденции Сяо.

— Госпожа, наша резиденция тоже немаленькая. Но, возможно, это разница между севером и югом. Здесь виды действительно изысканнее, — Го-эр, видя, что хозяйка в хорошем настроении, тоже улыбнулась и побежала за ней.

Сяо Чжутин прислонилась к большому дереву и подтянула к себе Го-эр, таинственно

прошептав:

— Ты слышала, что в резиденцию Су приехал важный гость?

— Важный гость? Госпожа, какой гость? И какое нам до этого дело? — Го-эр смотрела на свою госпожу с недоумением, замечая, как её лицо покраснело.

— Пока никакого, но если захотим, чтобы было — возможно. Раз уж мы здесь, нужно что-то вынести из этого визита, — Сяо Чжутин прищурилась в улыбке, словно замышляя что-то.

— Госпожа, я ничего не понимаю из ваших слов. Разве мы приехали сюда не затем, чтобы взглянуть на того, с кем вас хотят сосватать? — Го-эр почесала голову, моргая в замешательстве.

Сад для любования пейзажем, как следует из названия, предназначался для созерцания природы. Здесь были самые красивые виды в резиденции Су, хотя это, конечно, субъективно.

Часть пейзажей в саду была естественной, воздух был свежим, а часть павильонов и цветов была создана позже, чтобы у гостей было место для отдыха и любования природой.

Сяо Чжутин была дочерью цензора Сяо Босяня и дочерью двоюродной сестры Су Хода, Су Жуньчжэнь, поэтому в резиденции Су её называли кузиной.

Су Хода и Сяо Босянь служили при дворе одновременно, и, учитывая родственные связи, они обсудили помолвку своих детей, когда Су Юнь был еще младенцем.

Но позже пошли слухи, что Су Юнь — глупец, и семья Сяо перестала упоминать об этом. Су Хода, поскольку Су Юнь был еще маленьким, не придавал этому значения.

Однако Сяо Босянь был человеком слова, и, видя, что его дочь вырастет, решил исполнить обещание. Сяо Чжутин, понимая, что ей не избежать этого, притворилась, что согласна с отцом, но на самом деле приехала в резиденцию Су, чтобы разузнать обстановку.

Сяо Чжутин провела в резиденции несколько дней, но Су Юнь, ссылаясь на недомогание, не встречался с ней. Он боялся, что, увидев эту ненавистную женщину, не сможет сдержать желания убить её.

Однако Су Юнь понял, что ошибался. Эта женщина была далеко не так важна, как он думал.

Чтобы почтить приезд Сяо Чжутин, Су Хода пригласил её в Сад для любования пейзажем.

Су Юнь смотрел на сидящую напротив него улыбающуюся красавицу, которая оглядывала окружение, и чувствовал только отвращение.

Он даже не мог понять, как раньше счёл её нежной и добродетельной, и так хотел жениться на ней.

Су Хода посмотрел на Су Юня. Тот и в ordinarily был немногословен, и сейчас, перед Сяо Чжутин, тоже не говорил. Это было нормально, но Сяо Чжутин, как женщина, тоже не могла начать разговор. За столом царил молчание.

Су Хода толкнул локтем Фу Цзиньсю. Её здоровье улучшилось, но она всё ещё не могла перенапрягаться. Однако сейчас только она могла помочь.

Фу Цзиньсю улыбнулась и положила еду в тарелку Сяо Чжутин.

— Чжутин, кушай побольше. Тётя видит, что ты слишком худа.

— Спасибо, тётя, — Сяо Чжутин скромно кивнула. — Спасибо за вашу заботу.

Произнося это, она украдкой взглянула на Су Юня.

Хотя она слышала, что Су Юнь — глупец, но всё же хотела убедиться лично. Она ожидала увидеть неловкого и туповатого человека, но он выглядел совсем иначе.

Су Юнь просто молчал, не говорил, ел мало, сидел спокойно, но его внешность была гораздо привлекательнее, чем на портрете, даже ошеломляюще красивой.

Сяо Чжутин показалось, что Су Юнь выглядит даже красивее её самой, но без малейшего намека на женственность.

Фу Цзиньсю заметила, как Сяо Чжутин смотрит на Су Юня, и улыбнулась.

— Чжутин, наш Юнь обычно молчалив. В последнее время он немного приболел, только что выздоровел, поэтому выглядит уставшим. Не сердись на него.

— Да что вы! А как себя чувствует двоюродный брат сейчас? — Сяо Чжутин подняла глаза на Су Юня, но тот только кивнул и больше ничего не сказал.

Таких тщеславных женщин Су Юнь не хотел ни о чем спрашивать.

— Пусть потом Юнь покажет тебе сад, — сказал Су Хода и посмотрел на Су Юня.

Су Юнь нахмурился, но всё же кивнул.

Ему была противна Сяо Чжутин. Каждый раз, когда он видел её лицо, ему вспоминались её лицемерие и ложь из прошлой жизни.

Аппетит пропал. Он сжимал палочки для еды, но не прикасался к блюдам, лишь ковырял рис в своей тарелке.

Неожиданно он почувствовал чей-то взгляд сверху. Су Юнь резко поднял голову и с удивлением обнаружил человека, лежащего на ветвях высокого дерева. Тот спокойно отдыхал, а его холодные глаза пристально смотрели на него.

Это был третий принц. Этот человек был по-настоящему страшен. Во дворце он был как заноза в глазу у наследного принца, и императрица жаждала его смерти.

Несмотря на свой высокий статус, он пришел в резиденцию Су один, без свиты, появляясь и исчезая, как тень. Каждый раз, когда Су Юнь встречал Леяна Айхана, тот появлялся внезапно, как и в Павильоне Жуньсинь...

Но почему-то Су Юнь чувствовал, что сегодня Высочество выглядит иначе. Взгляд, брошенный на него, был необычайно острым.

— Юнь, Юнь, этот ребёнок опять о чём-то задумался, — сказала Фу Цзиньсю и собралась встать, но Су Хода взял её за руку и усадил обратно. Сам он подошел к Су Юню.

— Юнь, я знаю, что ты ещё не полностью оправился, но показать Чжутин сад, должно быть, не вредно, — сказал Су Хода, взял у Сяо Чжуцзы плащ и накинул его на Су Юня.

— Хорошо, я присмотрю за кухней, — произнёс Су Юнь, вставая и жестом приглашая Сяо Чжутин.

<http://bllate.org/book/16456/1493027>